

А.Н. Комаров

Канада в системе глобального международного сотрудничества на рубеже XX–XXI вв.

Статья посвящена анализу международного сотрудничества Канады на рубеже XX–XXI вв. в контексте эволюции международных отношений в эпоху глобализации. Особое внимание уделяется поиску внешнеполитических ориентиров этой страны после Второй мировой войны, заключению Соглашения о свободной торговле с США и Североамериканского соглашения о свободной торговле с США и Мексикой.

Ключевые слова: Канада, международное сотрудничество, Канадско-американское соглашение о свободной торговле, НАФТА, США, Мексика, Б. Малруни.

Международные отношения новейшего времени всегда отличались многогранностью и противоречивостью. Они часто характеризовались образованием военно-политических союзов ведущих государств мира, стремящихся к его территориальному переделу исходя из своих геополитических интересов. Так, сущность международных отношений в годы Первой мировой войны определялась противостоянием Антанты и Тройственного союза, боровшихся за передел колоний, а в период Второй мировой войны – борьбой стран антигитлеровской коалиции с нацистской Германией, фашистской Италией, милитаристской Японией и их союзниками.

Холодная война, в основе которой лежал идеологический фактор, была вызвана противостоянием двух сверхдержав – США и СССР, вместе со своими партнерами по НАТО и Варшавскому договору активно формировавших биполярную систему международных отношений.

После завершения холодной войны, приблизительно с начала 90-х годов XX в., на международные отношения большое влияние стала оказывать глобализация и, прежде всего, интернационализация торгово-экономических связей. Ее наглядной иллюстрацией является североамериканская интеграция. Североамериканское соглашение о свободной торговле (НАФТА, *англ.* North American Free Trade Agreement, NAFTA), действующее с 1 января 1994 г., способствовало созданию единого континентального рынка. Важнейшим условием соглашения с самого начала являлась ликвидация таможенных барьеров и тарифов между тремя государствами.

* * *

Внешняя политика Канады всегда во многом определялась ее географическим положением, природными условиями и ресурсами, непосредственным соседством с США, многоэтническим составом населения и, прежде всего, наличием франко- и англоканадцев, оказывающих существенное воздействие на деятельность федерального правительства.

Немаловажную роль в формировании канадского внешнеполитического курса сыграли и следующие геополитические тенденции, влиявшие также в целом на расстановку сил на международной арене в XX в. Во-первых, только в 1931 г. Канада получила фактическую возможность проведения собственной внешней политики. Это было связано с формированием Британского содружества наций и принятием имперской конференцией 1931 г. Вестминстерского статута.

Во-вторых, победа во Второй мировой войне над фашистской Германией и ее сателлитами в составе стран антигитлеровской коалиции, с одной стороны, и формирование биполярной системы международных отношений, основанной на длительном противостоянии США и СССР, с другой, также оказывали непосредственное воздействие на динамику канадской внешней политики и ее приоритеты.

В-третьих, начало становления многополюсного мирового пространства, основанного на демократическом и поступательном взаимодействии государств, в свою очередь, способствовало пересмотру в Канаде некоторых ранее принятых внешнеполитических установок.

В-четвертых, как уже было подчеркнуто выше, географическое соседство с мировым лидером – США, а также серьезная зависимость Канады от американских рынков сбыта своей продукции всегда ставили вопрос о характере и глубине ее внешнеэкономической

ческого и военного сотрудничества с Соединенными Штатами, которое всегда оставалось приоритетным.

В-пятых, образование в 1867 г. Канады как самостоятельного государства мирным, поступательно эволюционным, а не революционным, стихийным и скачкообразным путем способствовало формированию аналогичной тенденции не только во внутренней, но и во внешней политике страны. Это особенно ярко проявилось во второй половине XX в. в ее активной миротворческой деятельности, стремлении избежать эскалации различного рода конфликтов и международной напряженности в целом.

Вследствие перечисленных особенностей в послевоенные десятилетия происходили интенсивный поиск ориентиров и выработка концептуальной составляющей канадской внешней политики. Политики, дипломаты, общественные деятели и журналисты в течение многих лет вели полемику о ее приоритетах: необходимости дальнейшего углубления канадо-американских отношений (континентализма) или поиска противовесов этому направлению за счет развития сотрудничества со странами Европы и Азии для сохранения государственного суверенитета Канады и недопущения ее фактического поглощения соседними США.

В 1984 г. после прихода к власти консервативного правительства Б. Малруни был взят курс на усиление канадо-американских внешнеторговых связей. Он формировался под непосредственным влиянием неоконсерватизма, который со второй половины 70-х годов XX в. стал играть решающую роль в общественно-политической жизни ряда государств Европы и Америки. Наиболее ярким проявлением этого процесса можно считать приход к власти Консервативной партии во главе с М. Тэтчер в Великобритании в 1979 г. и республиканца Р. Рейгана в США в 1980 г.

Причины популярности неоконсервативной идеологии заключались в том, что она способствовала решению ряда серьезных экономических и социальных проблем, с которыми Европа и Северная Америка столкнулись на рубеже 70–80-х годов XX в. Неоконсерваторы стремились совместить традиционные либеральные принципы свободной рыночной инициативы и конкуренции с такими важными и проверенными годами ценностями, как нравственность, порядок, семейные устои, преемственность поколений и т. д. В своей политике неоконсерваторы опирались на наиболее монолитную часть общества – средний класс, пытаясь с его помощью обеспечить переход к информационному обществу конца XX – начала XXI в.

В социально-экономической сфере это проявилось в частичном отказе от кейнсианства, т. е. государственного регулирования эко-

номики, в борьбе с профсоюзным движением, сокращении пособий по безработице. В то же время меры, предпринятые неоконсерваторами, привели к значительному оживлению экономической конъюнктуры и деловой активности.

Во внешнеполитической сфере на рубеже 70–80-х годов XX в. происходило сближение государств, особенно англосаксонского типа, в которых проводился неоконсервативный курс. Канада не стала исключением.

Переориентация внешней политики, осуществлявшаяся Б. Малруни, была связана с несколькими важными обстоятельствами.

Во-первых, свою роль сыграл фактор смены правящей партии. Одержав победу на всеобщих выборах 1984 г., консерваторы должны были продемонстрировать избирателям отличия своей внешней политики от прежнего курса либералов эпохи П. Трюдо, связанного с концепцией «третьей альтернативы», т. е. расширением торгово-экономических связей со странами ЕЭС и Японией в противовес тесным отношениям с США и Великобританией. Поэтому консерваторы подчеркнуто отходят от политики «третьей альтернативы» во внешней политике, а касаясь внутренних проблем, заявляют о необходимости скорейшего решения франкоканадского вопроса, чего не удалось сделать П. Трюдо.

Во-вторых, попытки правительства П. Трюдо найти замену такому важному стратегическому партнеру, как США, за счет усиления сотрудничества с Японией и Западной Европой не увенчались успехом. Канадским консерваторам было очевидно, что необходима либо новая внешнеполитическая стратегия, либо, по меньшей мере, существенная коррекция предшествующих установок.

В-третьих, нахождение у власти неоконсерваторов М. Тэтчер и Р. Рейгана в Великобритании и США само по себе придавало кабинету Б. Малруни дополнительный стимул для улучшения отношений с этими государствами и значительного расширения сотрудничества в самых разных областях.

Поэтому главной особенностью внешнеполитического курса правительства Б. Малруни стало стремление развивать его континенталистскую составляющую, связанную с развитием взаимодействия с США, прежде всего в экономической сфере.

Подписанию Канадско-американского соглашения о свободной торговле (ФТА, *англ.* Canada – United States Free Trade Agreement, CUSFTA) предшествовал ряд двусторонних встреч, проведенных в 1985–1987 гг. В ходе встречи Р. Рейгана и Б. Малруни была достигнута принципиальная договоренность о дальнейшем пере-

говорном процессе по вопросам свободной торговли между двумя странами, получившая свое воплощение в декларации о торговле. В сентябре 1985 г. был опубликован доклад Королевской комиссии имени Дж. Макдональда, которая была образована еще при П. Трюдо. Комиссия высказалась в пользу заключения соглашения о свободной торговле между двумя странами. В октябре 1985 г. Б. Малруни, выступая в канадском парламенте, заявил, что его правительство заключит с США соглашение о свободной торговле, которое существенно облегчит возможность выхода канадских товаров на американский рынок. Тогда же премьер-министр обратился к Р. Рейгану с письмом, в котором предложил на переговорах достичь максимально широкого соглашения, которое бы сняло все торговые барьеры, касавшиеся обмена товарами и услугами между двумя странами. Президент США ответил согласием, за которым последовали переговоры, начавшиеся в мае 1986 г. и завершившиеся осенью 1987 г. подписанием меморандума о намерениях.

В ходе подготовки ФТА Б. Малруни пришлось идти на серьезное политическое противоборство с либералами и новыми демократами во главе с Д. Тернером и Э. Бродбентом, которые не желали ратифицировать соглашение. Серьезная оппозиция в парламенте по этому вопросу вынудила Б. Малруни провести досрочные всеобщие выборы в ноябре 1988 г. Вопрос ратификации соглашения о свободной торговле стал ключевым для избирательных кампаний консерваторов, либералов и новых демократов¹. Оппоненты Б. Малруни утверждали, что это подрывает суверенитет Канады. В частности, в предвыборном телевизионном ролике Либеральной партии говорилось о том, что правительство Б. Малруни демонтирует границу между США и Канадой после ратификации соглашения². Однако консерваторы выиграли выборы, и новый парламент ратифицировал ФТА.

Следующей инициативой Б. Малруни явилось заключение НАФТА, всеобъемлющего соглашения между США, Канадой и Мексикой, после согласования с президентом Соединенных Штатов Дж. Бушем-старшим.

НАФТА предусматривало устранение таможенных тарифов на товары, произведенные в Канаде, США и Мексике, стимулировало движение товаров и услуг между ними, поддерживало условия для справедливой конкуренции, привлекало инвестиции в страны-участники, формировало основу для единого континентального рынка, создавало необходимые механизмы для разрешения споров. Объем взаимной торговли государств, подписавших соглашение, превышал 300 млрд долл.³ Как подчеркивала российский иссле-

дователь Е.Г. Комкова, «права и обязанности, которыми США и Канада обладали с 1989 г., были осовременены и улучшены, а само ФТА уступило место НАФТА. Соглашение НАФТА позволило Канаде сохранить гарантии, предоставленные ей по Автопакту 1965 г., квоты для поддержания национального канадского (регулируемого) птицеводства и молочного животноводства, изъять из сферы действия НАФТА культуру и подтвердить свободу действий государства в социальной области»⁴.

Итоги подписания соглашения были для Канады очень весомыми.

Во-первых, это означало не только продолжение североамериканской интеграции, но и вывод ее на новый рубеж своего развития, что стало крайне выгодным для Канады с экономической точки зрения.

Во-вторых, НАФТА, как и ФТА, повысило конкурентоспособность канадских товаров.

В-третьих, партнерство с Мексикой в рамках НАФТА способствовало укреплению внешнеэкономического сотрудничества Канады со странами Латинской Америки.

Несмотря на глубокий раскол в канадском обществе, вызванный ФТА и НАФТА в период их обсуждения и принятия, они полностью доказали свою состоятельность. Примечательно, что сменившие консерваторов либеральные правительства Ж. Кретьена и П. Мартина, находившиеся у власти с 1993 по 2004 г., не только не аннулировали НАФТА, но и продолжили континентальную интеграцию. В 2006–2008 гг. при консервативном правительстве С. Харпера она вышла на принципиально новую стадию развития.

Все это доказывает, что в эпоху глобализации международное сотрудничество направлено на усиление экономической и политической интеграции. Именно вовлеченность в мировую экономику является залогом успешного развития современных государств.

Сегодня невозможно повторение ситуации Нового времени, когда одна держава возвышалась в экономическом плане над остальным миром, пытаясь осуществлять тотальный экономический диктат, подобно Французской колониальной империи времен Наполеона I, требовавшего безусловного присоединения к континентальной блокаде против Англии всех европейских государств, в том числе и России. Или ситуации второй половины XIX – начала XX в., когда Британская колониальная империя, считавшая себя «мастерской мира», экономически доминировала над другими государствами и только в самых крайних случаях вступала в между-

народные коалиции (например, в Крымскую войну 1853–1856 гг., объединившись с Францией и Османской империей против России, или в 1904–1907 гг., примкнув к союзу Франции и России для ограничения территориальных притязаний Германии). В настоящее время даже такой мировой лидер, как США, несмотря на свое стремление к гегемонии, является частью глобальной экономики, развивает интеграционные процессы со своими соседями Канадой и Мексикой и стремится к подписанию Трансатлантического соглашения с ЕС.

В свою очередь, Канада в результате долгих переговоров осенью 2013 г. заключила всеобъемлющее торгово-экономическое соглашение с ЕС, которое предусматривает договоренности о ликвидации большинства таможенных барьеров в торговле продукцией передовых отраслей, в том числе авиационно-космической, транспортного машиностроения и т. д.⁵ Тем самым был реализован принцип многовекторности международного сотрудничества Канады, предлагавшийся еще либеральными кабинетами П. Трюдо в 60–70-е годы XX в., когда премьер-министр укреплял взаимодействие с Японией, встречался с руководством СССР в целях установления выгодных внешнеэкономических связей.

Таким образом, анализ канадской внешней политики позволяет сделать следующие выводы:

во-первых, она эволюционировала в течение длительного времени с точки зрения ее концептуальной сущности. Если в период Англо-бурской войны 1899–1902 гг., Первой и Второй мировых войн Канада, и особенно англоязычная часть ее населения, поддерживала ценности Британской колониальной империи, то после Второй мировой войны внешнюю политику страны отличает многовекторность, о чем свидетельствует заключение ФТА и НАФТА для развития интеграции на североамериканском континенте и всеобъемлющего торгово-экономического соглашения с ЕС;

во-вторых, становление многовекторности канадской внешней политики происходило поэтапно. Если в 60–70-е годы XX в. либеральное правительство П. Трюдо стремилось активизировать отношения со странами Азиатско-Тихоокеанского региона, то в 1980-е годы основной особенностью курса консервативного правительства Б. Малруни стало стремление к развитию континентализма, направленного на углубление и расширение взаимодействия с США, прежде всего во внешнеэкономической сфере;

в-третьих, многовекторность внешней политики Канады способствует ее активному участию в глобальном международном сотрудничестве начала XXI в.

-
- ¹ Подробнее см.: *Данилов С.Ю.* Канада: мандат консерваторов продлен // США: экономика, политика, идеология. 1989. № 2; *Он же.* История Канады. М.: Весь мир, 2006. С. 222–223; *Комкова Е.Г.* Этапы североамериканской интеграции // Канадский ежегодник: Тр. Росс. о-ва изучения Канады / Отв. ред. В.А. Коленеко. Вып. 10. М.: РОИК, 2006. С. 120–121; *Bliss M.* Right Honourable Men: The Descent of Canadian Politics from Macdonald to Mulroney. Toronto: Harper Collins, 1994. P. 295; *Morton D.A.* Short History of Canada. Toronto: McClelland & Stewart, 1994. P. 318–319; *Saywell J.* Canada: Pathways to the Present. Toronto: Stoddart Publishing Co. Ltd, 1996. P. 57–58.
- ² См.: *Frizzell A., Pammet J.H., Westell A.* The Canadian General Election of 1988. Ottawa: Carleton Univ. Press, 1989. P. 19; *Комаров А.Н.* Канадский консерватизм в эпоху Б. Малруни в 1984–1993 годах. М.: РУДН, 2010. С. 174.
- ³ См.: *Комкова Е.Г.* Указ. соч. С. 124.
- ⁴ Там же. С. 126–127.
- ⁵ См.: *Немова Л.А.* 2013 – трудный год для «правительства большинства» консерваторов // Канадский ежегодник: Тр. Росс. о-ва изучения Канады / Отв. ред. А.Н. Комаров. Вып. 17. М.: РОИК, 2013. С. 89.